

Пока Вэй Личоу и Сяо Цзя укладывали вещи в гостиничном номере, в двери президентского люкса буквально ворвалась Су Мэй.

— Мы же в одной компании работаем! Как вы могли меня бросить?! — подняла она крик. Откуда только разузнала? Вошла разъярённая, и с порога пихнула стоявшего рядом Сяо Цзя: — И у тебя, Цзя Чжэньцзян, совести нет! Тоже мне, бросить меня решил!

— Да ты сама обедать отказывалась, — проворчал Сяо Цзя, изобразив на лице фальшивую обиду. — Мы просто поели да представление посмотрели, никто тебя бросать и не думал.

— Ах не думал?! А чемоданы тогда зачем паковать? Куда это вы собрались с вещами? А ну, объясните живо!

— Мы в ученики записались, — развёл руками Сяо Цзя. — Переезжаем поближе к рыбному рынку.

— Рыбой, что ли, торговать надумали? — Су Мэй плюхнулась прямо на чемодан. — Эй, Цзя Чжэньцзян, ты меня совсем за дуру держишь? Какое ещё ученичество? Да ещё и на рынке! Пока всё толком не объясните — с места не сойдёте!

Возвышавшийся рядом Чуи, здоровенный и плечистый, точь-в-точь медведь, неловко потер огромные ладони:

— Дык... наша школа кунг-фу просто по соседству с рынком находится.

Су Мэй закатила глаза:

— Тебя вообще кто спрашивал? Вэй Личоу, говори ты, что здесь происходит?

Вэй Личоу лишь беспомощно развёл руками:

— Решили немного поправить здоровье, укрепить тело.

Сяо Цзя мелко затряс ногой, точно при паркинсонизме:

— Ага, дело хорошее, вреда не будет. Всего-то по пятнадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней за абонемент. Мы сразу три карты взяли.

Су Мэй подскочила к нему и зашипела:

— Вэй Личоу, ты с ума сошёл?! В карманах ветер свистит, а он деньгами швыряется! Совсем

рассудок потерял?

Вэй Личоу уловил в её гневной тираде явный намёк на глупость, которую она чудом сдержала, и поспешил изобразить на лице глубочайшее раскаяние. Однако в нос ему ударил столь густой и приторный запах пудры, что он невольно поморщился:

— Эм... Я понимаю. Но это главным образом ради моих глаз. Нужно же как-то восстановить зрение.

— И что, в какой-то лавке у рыбных рядов теперь зрение возвращают? — язвила Су Мэй.

Вэй Личоу не нашёлся что ответить, зато простодушный Чуи густо покраснел и вставил:

— А ещё у нас бесплодие лечат! С деторождением подсобляют!

— Погоди-ка, — процедила Су Мэй. — Сейчас я только свой сорокаметровый тесак принесу.

Как раз в этот момент в номер вернулся Бай Ешэн. Напористая и грозная секунду назад Су Мэй мгновенно преобразилась, превратившись в кроткую, беззащитную овечку.

— Личоу, милый, — заворковала она, — на самом деле вовсе не обязательно тащиться в какую-то глушь ради лечения. Я знаю одного потрясающего врача, сама к нему бегаю чуть что. Стоит принять его снадобье — и все хвори как рукой снимает! Я вас обязательно познакомлю!

— Да? Ну хорошо, спасибо, — Вэй Личоу незаметно отступил на шаг. Плотное облако её парфюма буквально душило его.

Бай Ешэн мазнул по девушке равнодушным взглядом и протянул ей бутылку минералки:

— Выпей водички, остынь.

Су Мэй так и просияла. Схватив бутылку, она прижала её к груди, словно драгоценность:

— Ах, спасибо огромное! Чуть позже обязательно выпью!

Бай Ешэн тонко улыбнулся:

— Не торопись.

— А вот я тороплюсь! — засуетился Чуи с самым озабоченным видом. — Учитель велел не мешкать. Скоро начнётся обряд посвящения в ученики, а вы ведь за пятнадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней пакет услуг взяли! Там один только ритуал два часа занимает. Если сейчас не начнём, до комендантского часа не управимся.

— Комендантский час? — Сяо Цзя так и загорелся любопытством. — У вас тут что, ночная жизнь бьёт ключом? Какие-то особые развлечения?

Было решительно непонятно, почему этого парня вечно тянет на всякие сомнительные темы...

— Кхм! — кашлянул Вэй Личоу. — Разве это не туристическая зона? Откуда здесь комендантский час?

Чуи тяжело вздохнул:

— Эх, вы люди приезжие, даже не знаю, стоит ли вам такое рассказывать.

Заметив его нерешительность, Сяо Цзя прямо-таки извёлся от нетерпения:

— Да говори уже, не томи!

Но великан лишь качал головой да горестно вздыхал.

Бай Ешэн молча протянул ему красную стоюаневую купюру. Чуи тут же обрёл дар речи:

— Да беспокойно у нас тут, если честно. Раньше-то ладно, обходилось деревенскими байками, а в последнее время совсем беда. По ночам по всей округе стоит жуткий треск и хруст, будто кто-то горы и леса заживо пожирает. Сначала эти звуки доносились со стороны окраины, от самого въезда в посёлок. Но с каждым днём они становятся всё громче, всё ближе подбираются к жилым домам... Вот-вот уже до рынка докатятся!

— Ух ты, прямо триллер! Каждую ночь прорывают линию обороны? — хохмил Сяо Цзя. Верить в эти сказки он явно не собирался. — А это часом не уловка, чтобы нас припугнуть и прикарманить денежки за абонементы?

Простодушное лицо Чуи пошло багровыми пятнами. Он смущённо забормотал:

— Да разве ж я стал бы по ночам людей пугать? К тому же у меня и талантов таких нет — то появляться из ниоткуда, то бесследно исчезать.

— Да ладно тебе! — фыркнул Сяо Цзя. — Если что, ваш великий мастер мигом его в воздух

поднимет и отправит в затяжной полёт.

Су Мэй захлопала ресницами:

— Кого поднимет? Ой, вы что, без меня на цирковое представление ходили?

Чуи лишь обречённо промолчал.

Вэй Личоу, напротив, посерьёзnel:

— И что, никто даже не пытался выяснить, в чём дело?

— Как не пытались? — Чуи скривил губы. — Были смельчаки, что совались на улицу затемно. На следующий день от них и следа не оставалось. Вот взять хоть жену Ли Фугуя — пошла ночью погулять с соседом, старым Ваном, да так оба и пропали! Даже пожитки их исчезли!

Все переглянулись в немом изумлении. Кому-то явно стоило объяснить добряку разницу между мистическим исчезновением и банальным побегом с любовником...

Рассказ Чуи не произвёл должного впечатления. Страшной атмосферы не получилось — все восприняли его слова как забавный анекдот. Один продолжал паковать вещи, другая — капризничать и строить глазки. И в этот момент, когда все были максимально расслаблены, в стекло внезапно что-то с силой ударило снаружи.

В комнате мгновенно воцарилась мёртвая тишина. Все замерли, уставившись на окно.

Спустя пару секунд глухой, тяжёлый удар повторился. Теперь перепуганные постояльцы смогли отчётливо разглядеть того, кто ломился к ним в номер.

К оконному стеклу прижималась иссохшая, обтянутая тёмной кожей ладонь, больше похожая на ветку мёртвого дерева. От неё едва заметно струилась клубящаяся чёрная дымка. Длинные, острые, как бритвы, когти скрежетали по раме, пытаясь нащупать хоть малейшую щель, чтобы просочиться внутрь.

Су Мэй заверещала так, что едва не лопнули барабанные перепонки, но тварь снаружи даже не вздрогнула. Она упрямо продолжала скрестись в окно, сясь протиснуться в комнату.

Бай Ешэн, оказавшийся впереди всех, резко вскинул голову. Его глаза на мгновение вспыхнули алым, демоническим огнём, и он метнул в сторону окна испепеляющий взгляд.

За стеклом яростно взвыл ветер. Из темноты донёлся многоголосый, леденящий душу визг —

целая свора неведомых тварей, охваченная первобытным ужасом, бросилась наутёк.

— Твою мать! Это ещё что за чертовщина?! — Сяо Цзя подскочил на месте и зашвырнул в окно подвернувшимся под руку стаканом.

Посудина разлетелась вдребезги, обдав стекло брызгами, но незванный гость исчез ещё до того, как стакан долетел до цели. Тварь стремительно скользнула вниз и растворилась в ночи, заставив кусты под окном яростно зашататься.

Бай Ешэн погасил алое свечение в глазах и повернулся к остальным, спешно напуская на себя испуганный вид.

Вэй Личоу мысленно покачал головой: «Да за такую игру ему пора давать "Оскара", не иначе...»

— Да пустяки, пустяки, — замахал руками Чуи, пытаясь разрядить обстановку. — У нас тут зверья дикого полно в лесах. Видали, как оно от простого стакана воды припустило? Всё в порядке будет, не переживайте. Пойдёмте скорее.

— Какое, к чёрту, дикое зверье?! — взвился Сяо Цзя, подпрыгнув чуть не до потолка. — С чего ты взял, что всё в порядке? Тебе-то откуда знать?!

Су Мэй дрожащим голосом выдавила:

— А мне вот совсем не в порядке.

Сяо Цзя раздражённо зыркнул на неё:

— Тебе-то ещё что не так?

— Да то, что ты мне на ногу наступил, придурок! — взвыла Су Мэй.

— Подумаешь, наступил! — огрызнулся тот, хватаясь за чемоданы. — Если эта нечисть ночью вернётся всей оравой, они тебе ноги по самые колени обглодают! Всё, к чёрту это ученичество! Мы уезжаем! Пусть возвращают деньги!

Лицо Чуи мгновенно сделалось каменным:

— Деньги вернуть не получится.

Сяо Цзя шагнул в сторону и мёртвой хваткой вцепился в запястье Вэй Личоу:

— Вэй Личоу, уходим! Те твари, что крутились тут вчера, точно из этой же породы! Я больше не собираюсь рисковать шкурой и вытаскивать тебя с того света!

Чуи поспешил вставить:

— Да ладно вам, у нас тут место намоленное, защита стоит крепкая. Говорят, никакая нечисть к дверям школы «Каждый может практиковать кунг-фу» и близко подойти не смеет. На заднем дворе вообще тишь да благодать!

— Откуда тебе знать, что там безопасно? Ты сам этих тварей видел? — Сяо Цзя обернулся к друзьям. — Да этот парень нам просто лапшу на уши вешает! Сначала про диких животных сказки пел, а теперь... Сколько мы ещё будем торчать в этом гиблом месте, где люди пропадают пачками?

— Сяо Цзя, успокойся... — попытался урезонить его Вэй Личоу.

— Да как тут успокоиться?! Ты забыл, что обещал мне?! — Сяо Цзя настойчиво потянул его к выходу. — Сам же видел, твари шутить не станут! Жизнь дороже!

Вэй Личоу вспомнил вчерашний разговор с Бай Ешэном. Сердце его сжалось.

— Я приехал сюда лечить глаза, — тихо, но твёрдо произнёс он, высвобождая руку. — Не думаю, что это будет стоить мне жизни.

Сяо Цзя вспыхнул:

— Да ты совсем сбрендил?! Сколько дней ты его знаешь? И так слепо ему веришь?!

Бай Ешэн стоял поодаль, скрестив руки на груди. Его длинные пальцы ритмично и лениво постукивали по предплечью.

— Да, верю, — повторил Вэй Личоу те же слова, что сказал прошлой ночью.

На мгновение показалось, что стоявший рядом Бай Ешэн напрягся.

— Ладно! — зло бросил Сяо Цзя. — Хочешь подышать — оставайся! Су Мэй, уходим отсюда, пускай эти сумасшедшие сами развлекаются.

Но Су Мэй даже не шелохнулась. Она заворожённо смотрела на безупречный профиль Бай Ешэна. Всем своим видом она давала понять: пока этот красавчик здесь, она никуда не уйдёт.

— Ну... может, всё не так уж страшно? — пробормотала она. — Наверное, просто ветер в горах завывает, вот нам со страху и померещилось всякое.

— Да ты совсем рассудок потеряла от своей влюблённости! — Сяо Цзя почувствовал себя преданным и брошенным всеми. — Раз так — оставайтесь! А я ухожу!

Чуи услужливо напомнил:

— Абонемент сгорает. Деньги тью-тью.

Сяо Цзя уже готов был взорваться проклятиями, но великан благодушно добавил:

— Зато карту можно переписать на другого человека.

Су Мэй просияла:

— Ой, перепиши на меня! Я буду ходить!

— Идиоты, кругом одни идиоты! — прорычал Сяо Цзя. Схватив свои сумки, он пулей вылетел из номера, громко хлопнув дверью.

В комнате воцарилась тишина. Су Мэй, весело напевая, поспешила в свою спальню паковать чемоданы. Чуи остался дожидаться их у порога.

Бай Ешэн слегка опустил голову, так что поля его шляпы скрыли выражение глаз.

— А ведь твой приятель прав, — негромко произнёс он. — Здесь может быть смертельно опасно. Если передумал — беги, пока есть возможность.

Вэй Личоу обернулся к нему, продолжая как ни в чём не бывало укладывать одежду:

— А как же твои хвосты? Оставим всё как есть?

Бай Ешэн промолчал.

— Вот и отлично. Пошли! — Вэй Личоу, так и не застегнув до конца молнию на чемодане, решительно подхватил его и сделал широкий, уверенный шаг вперёд.

И тут же уткнулся носом прямо в стену.

Бай Ешэн вздохнул и аккуратно приподнял его за шиворот, разворачивая в нужную сторону:

— Раз уж ничего не видишь, нечего строить из себя героя и бегать сломя голову. Действительно, надо поскорее решить проблему с твоими глазами...

Школа «Каждый может практиковать кунг-фу»

Вскоре компания вслед за Чуи добралась до усадьбы.

В главном зале школы на почётном председательском месте уже восседал сам великий мастер, а позади него выстроились его преданные ученики. Вернее сказать, его лучшие бизнес-партнёры.

Всего у наставника числом было четыре любимых преемника: Чуи, Шиу, Няньу и Чжу Чжэньго.

Сейчас за спиной наставника стояли трое младших, поскольку старший брат Чуи ходил за новыми клиентами.

Зал был просторным, с выходом во внутренний дворик-колодец. Сумерки сгущались, и в помещении царил полумрак, однако это не помешало Су Мэй разглядеть обшарпанную разномастную мебель из старого дерева, потрескавшуюся напольную плитку и шеренгу неопрятных, нечёсанных мужиков, застывших по стойке смирно.

— Боже, ну и вонища здесь! — Су Мэй демонстративно зажала нос изящными пальчиками и качнулась в сторону Бай Ешэна, пытаясь прильнуть к его плечу. — У меня аж голова кругом идёт.

Мастер Шэнь приоткрыл один глаз и смерил вошедших оценивающим взглядом:

— Погодите-ка, откуда здесь девица? — Он ткнул сухим, как ветка, пальцем в сторону Су Мэй.
— Неужто тот очкарик на самом деле оказался девкой?

— Переделась, — не моргнув глазом, соврал Бай Ешэн.

— А лицо-то чего так изменилось?

— Накрасилась.

Великий мастер поперхнулся:

—...

Чуи поспешно протиснулся вперёд и что-то зашептал учителю на ухо. Лицо наставника мгновенно прояснилось.

— А-а, вот оно что! Обменяли, значит. Ну, женщина-ученица — это тоже неплохо. И весьма недурна собой!

Мастер и его верные последователи разом расплылись в широких ухмылках, демонстрируя гостям свои желтоватые зубы. Су Мэй в ответ лишь брезгливо отвернулась.

— Что ж, за последние пару сотен лет в нашей школе редко появлялись девицы, — довольно потирая руки, захекал старик, отчего его седая борода смешно затряслась. — Придётся сделать для тебя исключение, так и быть! Кхм-кхм!

— Пару сотен лет? — Су Мэй смерила его взглядом, каким обычно одаряют уличных мошенников, и принялась ожесточённо тыкать в экран телефона. — Слышь, дедуля... Как тебя там? Шоу Юшэнь, верно? Напиши-ка мне ваш точный адрес. Мне тут друзья посылку отправить хотят.

Старик опешил:

— Шоу Юшэнь? Это ещё кто такой?

— Так это же ваше имя, уважаемый мастер! — Вэй Личоу достал рекламный буклет и уверенно ткнул пальцем в сияющую фигуру наставника, читая иероглифы справа налево: — Вот же написано: Шоу... Ю... Шэнь.

Старик шумно откашлялся.

Стоявший позади коренастый Шиу зычным, как колокол, басом рявкнул:

— Не дерзи, малец! Нашего учителя зовут Шэнь Юшоу!

Вэй Личоу растерянно моргнул:

— Значит, мы адресом ошиблись?

— Да нет же, это я и есть! — сердито нахмурился старик.

— Но почему тогда имя задом наперёд написано?

Раздался сочный хлопок — мастер с досады прямо в кулаке раздавил спелый мандарин, брызнув соком во все стороны.

— Потому что меня зовут Шэнь Юшоу! — взвился он. — А если писать справа налево, это выглядит солидно и утончённо, ясно тебе, тупица?!

<http://bllate.org/book/20163/2132309>